

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Ридевский Геннадий Владимирович¹

Кандидат географических наук, доцент, заведующий Отделом социально-трудовых исследований НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Минск, Беларусь, e-mail: ridgeo@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессы дифференциации и интеграции территорий. Центр-периферийные процессы, включающие в себя поляризацию, фрагментацию (расслоение) и иерархизацию, приводят к формированию полипроблемного, фрагментированного и иерархического географического пространства. В свою очередь интеграционные процессы, в том числе континуализация, агломерирование и конгломерирование, «сшивают» географическое пространство и объективно способствуют переходу к устойчивому и инклюзивному развитию территорий. Совместно процессы дифференциации и интеграции ведут к регионализации географического пространства, т.е. формированию регионов, в границах которых возможно эффективное управление территориальным развитием. Все перечисленные процессы отчетливо проявляются в реальности, что показано на примере развития районов и поселений Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** центр-периферийные процессы; процессы пространственной интеграции; регионализация; пространственные структуры; Республика Беларусь.*

***Для цитирования:** Ридевский Г.В. Центр-периферийные и интеграционные процессы как ключевые тренды трансформации пространственных структур // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 34–52.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.03.02

Рукопись поступила 30.05.2023.

Принята к печати 10.08.2023.

¹ © Ридевский Г.В., 2023

Введение

Основная цель настоящей статьи – раскрыть сущность ключевых геопространственных процессов и показать их влияние на развитие пространственных структур современной Беларуси. Эмпирической основой исследования служат данные о системе расселения в республике за несколько последних десятилетий. Поставленная цель предопределила структуру данной работы, в которой приведен как теоретический, так и фактологический материал.

Методологические подходы к изучению геопространственных процессов, сформированные на изучении белорусских регионов [Ридевский, 2020], были апробированы автором также на регионах российско-белорусского приграничья, включающих в себя Псковскую, Смоленскую и Брянскую области России, а также Витебскую, Могилёвскую и Гомельскую области Беларуси, и представлены в ряде коллективных монографий [Российско-белорусское приграничье ... , 2012 ; Модернизация и структурные трансформации ... , 2018].

Центр-периферийный подход к исследованию географического пространства: к истории вопроса

К числу основных геопространственных процессов, т.е. процессов, протекающих в географическом пространстве, приуроченном к поверхности Земли, следует отнести, вслед за известным советским экономико-географом Э.Б. Алаевым (1925–2001), процессы распространения, которые представляют собой распределение объектов и явлений в географическом пространстве в форме концентрации (стягивания) и деконцентрации (рассредоточения) [Алаев, 1983, с. 89]. Концентрация объектов и явлений проявляется в центрах пространственных структур, деконцентрация – на периферии. В силу этого процессы распространения могут быть названы центр-периферийными процессами (ЦПП).

Изучение ЦПП – один из примеров применения центр-периферийного подхода в научных исследованиях, в рамках которого любая территория рассматривается как дихотомическое (центр – периферия) или трехкомпонентное пространство (центр, периферия и маргинальная полупериферия, сочетающая определенные черты центра и периферии). Центр-периферийный подход можно считать общенаучным методом исследований, сложившимся к началу 1970-х годов XX в. и находящим широкое применение в современных экономических, географических, политических, социологических и исторических работах.

Среди признанных основоположников центр-периферийного подхода чаще всего называют три имени:

- американского социолога Иммануила Валлерстайна (1930–2019) – создателя «мир-системной теории» [Валлерстайн, 2001];
- французского экономиста Франсуа Перру (1903–1987) – автора теории «полюсов роста и центров развития» [Perroux, 1983];
- американского географа и урбаниста австрийского происхождения Джона Фридмана (1926–2017) – применившего концепцию «центр-периферия» к региональному развитию [Friedmann, 1966].

На наш взгляд, к числу творцов центр-периферийного подхода следует отнести еще четырех известных ученых:

- шведского экономиста Гуннара Мюрдаля (1898–1987), лауреата Нобелевской премии по экономике 1974 г., разработавшего концепцию «взаимной кумулятивной обусловленности», которая стала базовой для всех кумулятивных теорий регионального экономического роста с позиций наличия центра и периферии [Myrdal, 1957];
- норвежского политолога и социолога Стейна Роккана (1921–1979), сформулировавшего со своим американским коллегой Сеймуром Мартином Липсетом (1922–2006) теорию «центр-периферийной полярности», в которой центр и периферия рассматриваются как одно из социально-политических размежеваний (кливажей), способствующих государственному строительству [Lipset, Rokkan, 1967];
- шведского географа Торстена Хагерстранда (1916–2004) – автора теории «диффузии инноваций», всегда идущих от центров к периферийным территориям [Hagerstrand, 1967].

Говоря о возникновении центр-периферийного подхода, нельзя не вспомнить о предшествующих исследованиях (предтечах), поскольку изучение геопространственных процессов началось задолго до его утверждения в качестве общенаучного метода. Среди ученых, стоящих у истоков зарождения центр-периферийного подхода, следует назвать: Иоганна фон Тюнена (1783–1850), в 1826 г. сформулировавшего представления об экономгеографической зональности, представляющей собой концентрические зоны вокруг городского центра (узлового района) с разной специализацией хозяйства [Тюнен, 1926; Родоман, 2007]; Хэлфорда Джона Маккиндера (1861–1947), предложившего понятие «хартленда» (т.е. центра, или «сердцевины») и периферийных зон (внутренней и периферийной дуг) географического пространства [Mackinder, 1904]; Вальтера Кристаллера (1893–1969), разработавшего на основе изучения сети поселений Южной Германии теорию центральных мест [Christaller, 1967] и Августа Лёша (1906–1945), выдвинувшего теорию организации экономического пространства, базирующейся на выделении центральных мест [Лёш, 2007].

Среди наиболее значимых работ российских специалистов, направленных на развитие центр-периферийного подхода и его применения при изучении региональной динамики, необходимо отметить исследования О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша [Грицай, Иоффе, Трейвиш, 1991] и М.Ю. Казакова [Казаков, 2020].

Центр-периферийный подход используется в современной экономической науке и социально-экономической географии в рамках трех групп научных теорий: «мир-системного анализа», т.е. теории геоэкономики (новой геополитики); теории регионального развития и государственного регулирования регионального развития (региональной политики); теории городского развития и управления городским развитием [Ридевский, 2020, с. 11–12].

Применение центр-периферийного подхода особенно важно в современных условиях, поскольку практически для всех созданных человеком территориальных систем типичны центр-периферийные свойства. В первую очередь это относится к узловым (нодальным) районам. Каждый нодальный район обладает центром, собирающим и распределяющим потоки вещества, энергии и информации, а также окружающей его периферией [Родоман, 2001]. Поскольку для познания пространства, охваченного ЦПП, деления на центры и периферийные регионы недостаточно, правомерно выделять полупериферийные пространственные структуры. Полупериферия носит переходной характер и имеет черты сходства как с центральными, так и с периферийными территориями. Формирование центра, полупериферии и периферии нодальных районов и их взаимосвязи друг с другом и с окружающим пространством – основа пространственного развития, управление которым представляет собой важную научно-практическую задачу.

Центр-периферийные процессы и их проявления

ЦПП носят многоуровневый характер, т.е. они проявляются на глобальном, национальном, региональном (внутристрановом) и локальном уровнях. Соответственно, ЦПП, протекающие на данных уровнях, могут быть названы процессами олигополизации¹, метрополизации, регионополизации² и локополизации [Ридевский, 2020, с. 34].

В результате ЦПП происходит концентрация населения и экономического потенциала в крупных городах и природопользования в их пригородных зонах, а также концентрация мест расселения и производственной деятельности на окружающих территориях. Объективно развитие ЦПП ведет к поляризации (концентрации / еконцентрации), фрагментации (расслоению) и иерар-

---

¹ Авторский термин, который перекликается с принятым в экономической науке понятием «олигополия» – определенной моделью рынка с несовершенной конкуренцией, при которой доминирующее положение занимает небольшое число хозяйствующих субъектов. – *Прим. ред.*

² Термин, предложенный Э.Б. Алаевым в 1983 г., означал процесс роста населения в региональном центре – регионополисе – относительно всей территории региона как одну из форм урбанизации. В данном случае под ним подразумевается поляризация пространства регионов в результате преимущественного развития крупных городов. – *Прим. ред.*

хизации (возникновению центра и периферии) пространства. В связи с этим данные процессы могут быть названы частными ЦПП.

В ходе ЦПП формируется неоднородное (за счет поляризации), полипроблемное (из-за фрагментации) и иерархически организованное пространство. Полипроблемность связана с тем, что практически все пространственные структуры под воздействием ЦПП превращаются в проблемные. При этом пространственные структуры центрального типа проблемны прежде всего в экологическом отношении (из-за концентрации в них населения, экономического потенциала, транспортных средств и различных видов природопользования), а периферийные территории – в социально-экономическом и демографическом отношениях.

Фрагментация географического пространства и иерархичность ЦПП способствуют возникновению четырех четко фиксируемых на территории социальных разломов¹: между развитыми и развивающимися странами; между главными городскими центрами (как правило, столичным городом) и всей остальной страной (разлом столица – провинция); между большими городами и мелкогородской и сельской местностью; между городской и сельской местностью. Причем различия между странами, регионами и поселениями по уровню и качеству жизни могут быть такими значительными, что проявляются в качестве проживающего в них населения (половозрастной структуре, уровне здоровья и образования).

Полипроблемность территорий, охваченных ЦПП, ставит задачу перехода к устойчивому и инклюзивному развитию в виде категорического императива дальнейшего развития человечества [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ... , 2015]. В соответствии с принятой в 1983 г. «Европейской хартией регионального / пространственного планирования» (или Торремолиносской хартии – по названию испанского города Торремолинос, в котором она была принята) управление пространственным развитием является наукой² [Европейская хартия ... , 1983]. В практическом плане это направление воспринимается как важная задача государственного управления на разных уровнях: от локального до межгосударственного.

В частности, на основе Торремолиносской Хартии и представлений об устойчивом развитии в 1999 г. была разработана «Европейская перспектива пространственного развития (К сбалансированному и устойчивому развитию территории ЕС)» (англ. European Spatial Development Perspective – ESDP), а в 2002 г. приняты «Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента». Стратегической целью этих документов стало обеспечение социальной сплоченности на основе сбалансированного и устойчивого полицентричного пространственного развития, укрепления местной и региональной демократии, усиления процессов

---

¹ Социальный разлом – существенные различия в уровне и качестве жизни населения.

² На эту роль может претендовать социально-экономическая география.

европейской интеграции, поощрения развития, генерируемого городскими функциями и совершенствованием взаимоотношений города и деревни и других мер [Пространственное развитие в Европе].

В России в 2019 г. была утверждена Стратегия пространственного развития на период до 2025 г. [Распоряжение Правительства ... , 2019] и соответствующий план ее реализации, а в 2022 г. принято постановление Правительства РФ об утверждении правил согласования и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций [Постановление Правительства ... , 2022]. Похожих документов в Республике Беларусь не существует, хотя некоторое отношение к данному направлению имеет принятая в 2021 г. Государственная программа «Дороги Беларуси» на 2021–2025 гг. [Постановление Совета Министров ... , 2021].

Процессы пространственной интеграции и регионализация географического пространства

Процессы пространственной интеграции (ППИ) способствуют интеграции сельских и городских поселений и приводят к образованию диссипативных пространственных структур (от лат. *dissipatio* – «рассеяние»), т.е. структур, возникающих в процессе самоорганизации населения [Доманьский, 2010, с. 304]. Диссипативные пространственные структуры¹, в отличие от институциональных, т.е. пространственных структур, имеющих определенный статус и четко установленные границы, не обладают официальным статусом и имеют подвижные и размытые границы.

К числу институциональных пространственных структур могут быть отнесены административно-территориальные единицы разного иерархического уровня, включающие в себя городские и сельские поселения. К числу диссипативных пространственных структур можно отнести: сельско-городские континуумы (СГК), сельские континуумы (СК), городские агломерации (ГА), сельские агломерации (СА), городские конурбации (ГК). Они формируются в результате тесных взаимосвязей разных поселений друг с другом, основой для которых служат ежедневные челночные поездки экономически активного населения [Ридевский, 2022а].

Иногда понятие «городская конурбация» рассматривается в качестве синонима понятия «городская агломерация», но формируются эти пространственные структуры разными ППИ, и поэтому их следует различать. Так считал и шотландский биолог, социолог и градостроитель П. Геддес (1854–1932), впервые употребивший термины «городская конурбация» и «мегалополис» в 1915 г. [Geddes, 1915].

---

¹ Диссипативные структуры в неравновесных системах, какими и являются системы расселения, впервые стали выделяться бельгийским физиком российского происхождения И.Р. Пригожиным (1917–2003) – лауреатом Нобелевской премии по химии 1977 г. [Николис, Пригожин, 1979].

ППИ также имеют многоуровневый характер и проявляются в виде континуализации, агломерирования и конгломерирования.

Континуализация – так может быть назван процесс, ведущий к формированию СГК и СК, т.е. пространственных целостностей – континуумов. В СГК и СК формируются наиболее тесные связи между поселениями. СГК – аналоги номов Древнего Египта, городов Шумера и Аккада, полисов Древней Греции и Апеннинского полуострова во времена Античности [Николаенко, 1999], городских областей Ключевского времени Киевской Руси [Ключевский, 2023]. СК исследователями практически не выделяются, но они, безусловно, существуют на тех территориях, где городские поселения отсутствуют. При образовании СК происходит пространственная интеграция только сельских населенных пунктов, один из которых становится центром локальной системы расселения. Спарта – древнегреческий полис, в котором не было городских поселений – типичный пример СК [Кошеленко, 1980].

Исследования СГК достаточно популярны и ведут свои истоки от П. Сорокина [Sorokin, Zimmerman, 1929] и Р. Редфильда [Redfield, 1930]. В современной России их анализом занимался экономист и социолог В.В. Пациорковский (1941–2021) [Пациорковский, 2010 ; Пациорковский, 2012]. К сожалению, изучение СК не привлекает должного внимания. Практически единственным и первопроходческим исследованием СК среди географов на постсоветском пространстве остается статья А.И. Трейвиша [Трейвиш, 2016].

Агломерирование – ППИ более высокого уровня, при котором формируются ГА и СА. Взаимосвязи между поселениями при этом ослабевают, но доминирующий городской или сельский центр сохраняется. Челночные трудовые миграции сохраняются, но часто связаны с большими и не всегда рациональными временными затратами. ГА включает наиболее тесно взаимодействующие СГК при сохранении доминирования одного из них. В состав СА входят тесно взаимодействующие СК, одно из которых также остается пространственным доминантом.

Конгломерирование¹ – ППИ самого высокого уровня, при этом формируются ГК, т.е. интегрированные системы расселения полицентрического типа, в которые объединяются СГК и в ряде случаев ГА. Крупнейшими ГК являются мегалополисы или мегарегионы (например, Босваш или Северо-Атлантический мегалополис США, Приозерский в США и Канаде и др.), с населением в несколько десятков миллионов человек. Наиболее значительные ГК – это города-регионы, т.е. система городских поселений, охватывающая своим влиянием значительную территорию в сотни и тысячи квадратных километров. В значительных по занимаемой площади ГК ежедневная трудовая

---

¹ Процессы конгломерирования (от лат. conglmeratio – «собираение», «стягивание») – скопление объектов в одно целое, при котором они сохраняют свои черты и свойства [Конгломерация, 2023].

миграция с периферии в основные городские центры становится затруднительной, но широкое распространение приобретает вахтовая и дистанционная трудовая деятельность.

На территории больших стран (к которым относится не только Россия, но и Беларусь) в ходе ЦПП формируются два-три и более внутренних региона, которые могут быть названы, в силу единства процессов расселения, хозяйствования и природопользования, социально-эколого-экономическими районами (СЭЭР) [Ридевский, 2003]. В границах СЭЭР в результате процессов конгломерирования могут возникать ГК национального значения. Эти ГК концентрируют большую и растущую часть населения и экономического потенциала каждого СЭЭР.

Данные обстоятельства позволяют рассматривать СЭЭР в качестве основных результатов регионализации пространства, к которым ведут совместно ЦПП и ППИ. СЭЭР, как и ГК, являются диссипативными пространственными структурами, но выделять их следует с позиции существующего административно-территориального деления, что необходимо в целях организации государственного управления и самоуправления.

В границах СЭЭР происходит социализация местного населения, формируется его региональная идентичность (пространство принадлежности, по С. Роккану), складываются региональные политические элиты [Rokkan, 1987]. Одновременно регионализация создает основу для пространственной инверсии, под которой в данном случае понимается смена доминирующего тренда в развитии территории.

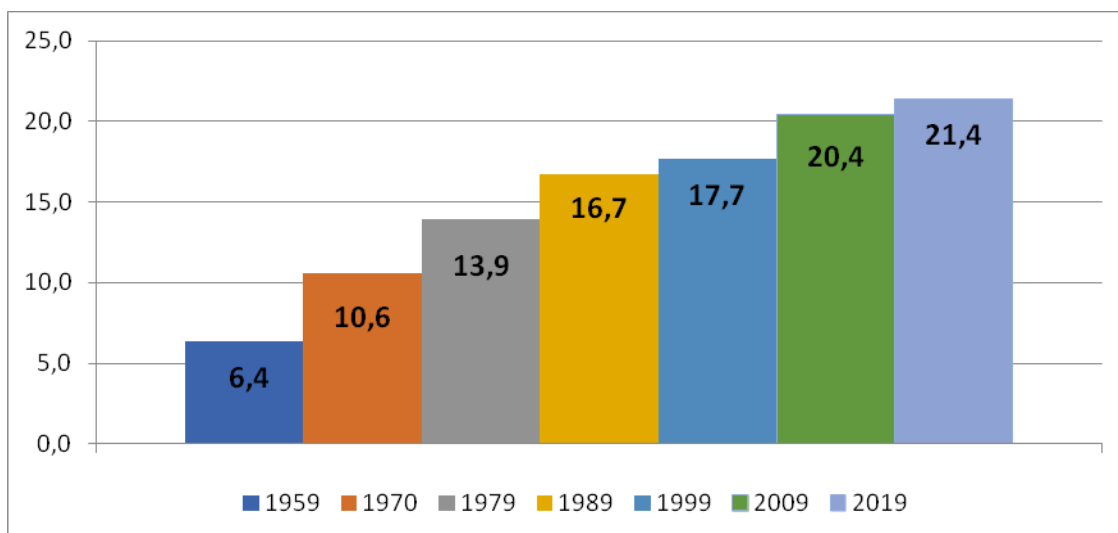
Республика Беларусь представляет собой идеальный объект для эмпирических исследований процессов пространственного развития. В ее границах активно протекают ЦПП национального, регионального и локального уровней, способствуя поляризации пространства страны, его фрагментации и иерархизации. Одновременно на территории Беларуси развиваются ППИ: континуализация, агломерирование и конгломерирование, а в ходе регионализации сложилась система устойчивых СЭЭР. Результаты эмпирического исследования семи геопространственных процессов применительно к территории Беларуси представлены ниже.

Трансформация пространственных структур Беларуси под влиянием геопространственных процессов

Изучение ЦПП (в том числе метрополизации, регионополизации и локополизации) возможно на основе данных о расселении, поскольку при поляризации пространства демографический и экономический потенциал территории, а также ее экологическое состояние меняются одновременно.

Рисунок 1 наглядно отражает процесс метрополизации, под влиянием которого столица Республики Беларусь – г. Минск – становится все более значимым городским центром страны.

Рис. 1. Доля Минска в численности населения Беларуси, %

Источник: по данным переписей населения 1959–2019 гг.

Система из 15 СЭЭР, сложившаяся в Беларуси к началу 1970-х годов XX в., оказалась достаточно устойчивой и сохраняется до сих пор. Каждый из СЭЭР может быть назван по его главному городскому центру – регионополису (табл. 1). Современный процесс регионополитизации можно рассматривать как конфигуратор границ СЭЭР.

Таблица 1

Доля в населении СЭЭР главных регионополисов Беларуси в 1959–2022 гг. (в их современных границах), %^{*,**,***}

СЭЭР	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1978 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.	2022 г.
Витебский	35,2	48,1	57,7	63,8	65,1	70,2	74,1	74,8
Полоцкий**	9,6	21,2	28,4	35,5	39,1	44,4	48,2	49,0
Гродненский	15,4	25,2	34,9	44,6	47,8	55,0	61,0	62,2
Лидский	8,3	13,8	19,7	28,0	31,5	35,7	41,0	42,7
Минский	28,0	40,4	48,7	54,2	55,3	59,8	60,9	60,6
Оршанский	21,9	32,4	37,3	40,8	42,0	45,6	47,5	47,7
Могилёвский	25,7	38,8	51,9	59,6	61,8	66,5	69,0	69,9
Кричевский	6,0	8,7	11,8	14,1	14,5	16,1	17,1	17,3
Барановичский	11,1	18,4	23,7	28,7	30,1	33,8	38,1	38,7
Солигорский*	6,1	9,1	15,6	22,1	24,6	28,3	30,3	30,6
Бобруйский	17,5	22,3	30,0	32,4	32,7	34,9	37,0	37,5
Брестский	14,4	21,6	29,4	38,2	40,2	44,9	48,9	49,7
Пинский	11,0	15,5	21,9	28,5	31,3	34,3	36,5	37,1
Мозырский**	10,1	16,5	24,7	35,5	41,5	45,9	48,3	49,1
Гомельский	26,1	36,7	42,6	55,3	57,7	60,9	63,3	63,6
Все регионополисы	18,9	28,4	37,1	44,1	46,1	51,0	54,4	54,8

* В 1959 г. Солигорский СЭЭР следовало называть Слуцким. Слуцк был главным регионополисом Слуцкого СЭЭР. К началу 1970-х годов XX в. Слуцкий СЭЭР трансформируется в Солигорский и его главным регионополисом становится г. Солигорск.

** В качестве главных регионополисов Мозырского и Полоцкого СЭЭР рассматривались парные города Мозырь–Калинковичи и Полоцк–Новополоцк.

*** Общее число городов-регионополисов в Беларуси – 17. Доля регионополисов в населении соответствующих СЭЭР страны в 2022 г. рассчитана по данным текущего учета населения [Численность населения ... , 2022]. В остальные годы – по данным переписей населения.

Данные таблицы 1 убедительно свидетельствуют о том, что регионополизация в Беларуси проявляется как закономерный процесс, приводящий к перераспределению населения в стране. Если в 1959 г. во всех регионополисах проживало всего 18,9% населения Беларуси, то к началу 2022 г. – уже 54,8%. В 1970 г. в 91 административном районе Беларуси в районном центре проживало менее 30% всего населения соответствующего района. К началу 2022 г. таких районов осталось только семь, при этом в них по нескольку городских поселений (табл. 2).

Единственный в стране метрополис (г. Минск) и все регионополисы по отношению к своим ближайшим пригородам (т.е. на локальном уровне) выступают одновременно как локополисы. Поэтому можно утверждать, что и локополизация – также закономерный процесс трансформации систем расселения Беларуси.

Таблица 2

Группировка административных районов Беларуси по доле населения, проживающего в их административных центрах в 1970–2022 гг.**

Группы районов по доли в населении районного центра	Число районов*						
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.	2022 г.
Более 70%	6	10	14	15	20	22	23
50,1–70%	8	9	15	19	26	40	44
30–50%	12	19	43	52	57	48	44
Менее 30%	91	79	45	32	15	8	7
Всего районов	117	117	117	118	118	118	118

* Население Минска и городов областного подчинения включено в состав районов, которые они возглавляют. Новополоцк включен в состав Полоцкого района. Г. Жодино рассматривался как часть бицентричной городской агломерации Борисов–Жодино и часть Борисовского района.

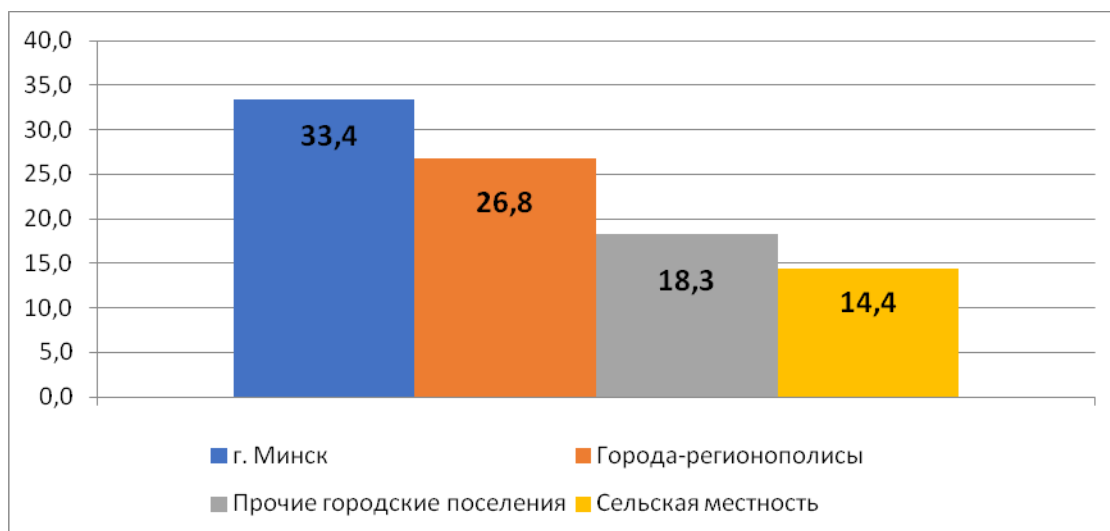
** Для составления таблицы использовались данные переписей населения 1970–2019 гг. и данные текущего учета населения на начало 2022 г. [Численность населения ... , 2022].

В райцентрах всех типов (метрополисе, регионополисах и иных городских поселениях со статусом райцентра) по переписи 2019 г. проживало 7007,2 тыс. человек, или 74,4% всего населения и 96,0% всего городского населения Беларуси. Поскольку в Минске в 2019 г. проживало 21,4% населения Беларуси, 33,4% – в остальных регионополисах и 19,3% – в иных райцентрах, можно заключить, что наибольшее влияние на трансформацию расселения страны к 2019 г. оказали процессы регионополизации, на втором месте – процесс метрополизации, на третьем – процессы локополизации. Следовательно, процессы метрополизации и регионополизации – важнейшие ЦПП, оказывающие влияние на пространственное развитие Республики Беларусь.

Территориальное преломление социальных разломов (о которых говорилось выше) порождает обособление четырех типов регионов: метрополиса, городов-регионополисов, прочих городских поселений и сельской местности. Фрагментация пространства Беларуси может изучаться путем анализа изменения различных социально-экономических и демографических показателей, отражающих качество и уровень жизни населения, эффективность экономического развития и качество человеческого капитала разных регионов. Продемонстрируем этот процесс на основе одного

показателя – «доли населения с высшим и послевузовским образованием, во всем населении в возрасте старше 10 лет» по материалам переписи населения Беларуси 2019 г.

Рисунок 2 показывает, что самым высоким уровнем образования населения характеризуется Минск и города-регионополисы – это настоящий «командный состав» страны (выражение Н.Н. Баранского, подчеркивающее значимость для развития любого государства его главных городских центров [Баранский, 1960]).

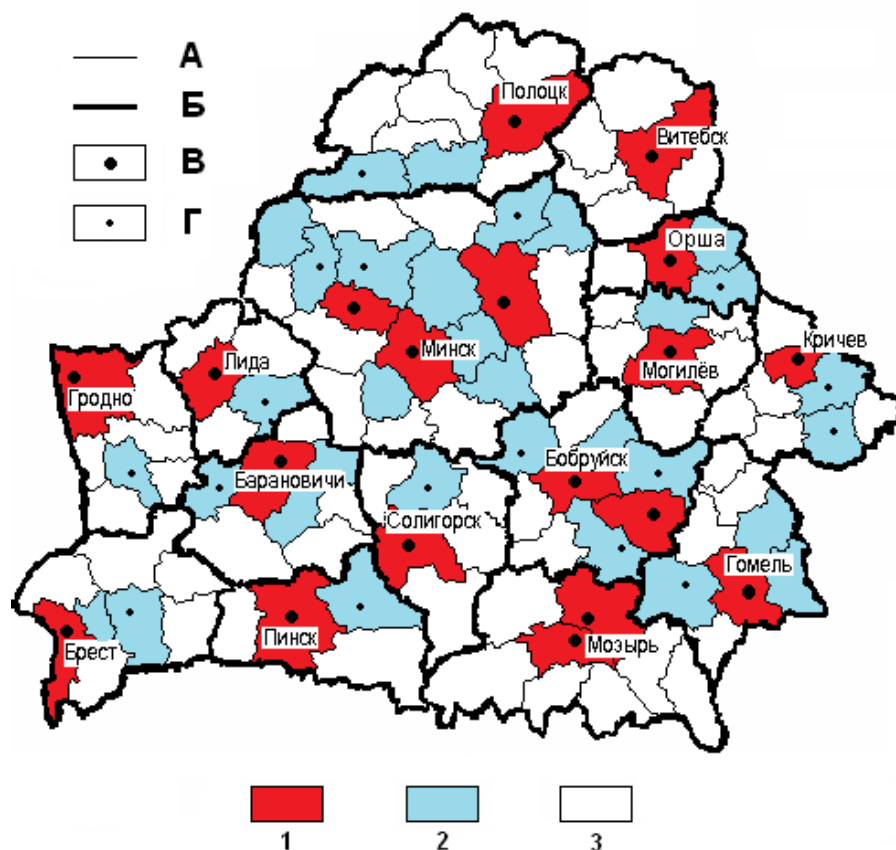
Рис. 2. Доля лиц с послевузовским и высшим образованием в населении Минска, городов-регионополисов, прочих городских поселений и сельской местности в возрасте старше 10 лет в 2019 г., %

Источник: [Итоги переписи ... , 2021].

Протекающие в Беларуси в границах СЭЭР ЦПП дают возможность выделить среди административных районов функционально-иерархические типы: районы экономического ядра (ЭЯ), экономической полупериферии (ЭПП) и экономической периферии (ЭП).

К ЭЯ можно отнести 19 административных районов, включая в их состав Минск и города областного подчинения (при этом Новополоцк входит в состав Полоцкого района, а Жодино – в состав Борисовского района, поскольку образует с Борисовым одну ГА). Центрами районов ЭЯ являются Минск, 14 городов-регионополисов, Калинковичский район (г. Калинковичи часть бицентричной Мозырско-Калинковичской ГА), экс-регионополисы Молодечно и Борисов, квазирегионополис Жлобин (рис. 3).

Города Борисов и Молодечно до начала 1970-х годов были центрами Борисовского и Молодечненского СЭЭР, которые в последующем вошли в состав Минского СЭЭР. Жлобин – значимый городской центр, претендующий на роль главного городского центра в Бобруйском СЭЭР.

Границы: А – административных районов,
 Б – социально-эколого-экономических районов
 Города: В – метрополисы и регионополисы, Г – другие значимые городские центры
 Районы: 1 – экономического ядра, 2 – экономической полупериферии,
 3 – экономической периферии

Рис. 3. Распределение функционально-иерархических типов административных районов Беларуси в границах социально-эколого-экономических районов

Источник: [Ридевский, 2022 а, с. 124].

ЭПП образуют административные районы нескольких групп (32 района), в том числе:

- а) территории, центрами которых являются города, не относящиеся к числу регионополисов;
- б) территории, центры которых являются городами-спутниками регионополисов;
- в) территории со специфическими (уникальными) ресурсами, потенциалом и возможностями.

Оставшиеся 67 административных районов из 118, существующих в Беларуси, – районы ЭП. К ним относится 56,8% всех районов страны, которые занимают 54,0% ее площади.

Таблица 3 убедительно свидетельствует, что районы ЯЭ – подлинный социально-экономический каркас Беларуси. При этом их доля в населении и экономическом потенциале страны год от года растет.

Таблица 3

Вклад функционально-иерархических типов районов в некоторые социально-экономические и экологические показатели Беларуси в 2020 г. *

	Районы экономического ядра	Районы экономической полупериферии	Районы экономической периферии
Число районов	19	32	67
Площадь территории, тыс. км ²	41,5	53,8	112,3
Население на начало 2022 г., тыс. человек	6 296,3	1 479,8	1 479,4
Население на начало 2022 г., %	68,0	16,0	16,0
Уровень урбанизации, %	87,9	64,7	49,9
Плотность населения, человек / км ²	151,7	27,5	13,2
Численность занятых в экономике, %	71,1	14,8	14,1
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, %	85,8	8,9	5,3
Производство промышленной продукции, %	82,0	14,1	3,9
Товарооборот розничной торговли и общественного питания, %	78,7	11,7	9,6
Экспорт товаров, %	82,7	13,0	4,3
Экспорт услуг, %	95,4	3,1	1,5
ПИИ на чистой основе, %	79,4	14,9	5,7
Инвестиции в основной капитал, %	61,2	20,6	17,2
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, %	46,3	31,6	22,1
Сброс сточных вод в поверхностные водные источники, %	70,7	18,0	11,3

*Источник: рассчитано по данным [Численность населения ... , 2022; Статистический ежегодник ... , 2022].

В результате континуализации в Беларуси формируются СГК и СК. На основе дазиметрических¹ исследований в стране выявлено 200 СГК (по числу городских поселений) и 335 СК [Ридевский, 2022а], расположенных вне зон непосредственного влияния городских центров (табл. 4).

Таблица 4

Численность и распределение населения СГК и СК Беларуси*

Территориальные структуры	Городское население		Сельское население		Все население	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
СГК	7300,0	100,0	1679,4	79,5	8979,4	95,4
СК	–	–	434,0	20,5	434,0	4,6
Республика Беларусь	7300,0	100,0	2113,4	100,0	9413,4	100,0

* Источник: [Итоги переписи ... , 2021].

¹ Дазиметрический анализ (от греч. дазиметрия – «измерение густоты») – выявление сгущений расселения, хозяйственной активности или интенсивности природопользования, Подход разработан В.П. Семеновым Тянь-Шанским (1870–1942) [Полян, 2014]. При дазиметрическом методе от каждого поселения на определенном расстоянии от центра (малого поселения) или от границ (большого поселения) выделяются пятна сгущения – дазиметрические ареалы – и практически незаселенные территории [Малявкин, 1926]. Границы дазиареалов получили название изодаз, т.е. линий, удаленных на определенное расстояние от поселения. Удаленность изодаз от границ того или иного поселения зависит от численности его населения, путей сообщения, физико-географических факторов.

Достаточно густая сеть городских поселений Беларуси привела к тому, что в зоне непосредственного влияния городских центров проживает 95,4% населения Беларуси, и эта доля растет, поскольку СК теряют свое население гораздо быстрее, чем большинство СГК.

СГК и СК Беларуси в значительной степени охвачены процессами агломерирования, формируя ГА и СА. При этом некоторые сельские агломерации входят в состав ГА. Это происходит в том случае, если центр СА непосредственно тяготеет к центру ГА, а зона его пространственного тяготения расположена вне непосредственного влияния центра ГА.

Для выделения ГА на основе эмпирических данных были выбраны два основных критерия:

1. Наличие двух и более взаимодействующих городских поселений (СГК), одно из которых можно рассматривать как ядро ГА, а второе (все остальные) как города-спутники.

2. Расстояние между ядром агломерации и городами-спутниками. Предельное расстояние между ядром и городами-спутниками определялось численностью населения главного города агломерации. Если в ядре агломерации проживает до 50 тыс. человек, максимальное расстояние между ядром агломерации и городами-спутниками принято за 15 км, при численности населения в ядре от 50 до 100 тыс. человек – 20 км, при численности населения в ядре от 100 до 300 тыс. человек – 25 км, от 300 до 1000 тыс. человек – 35 км; при численности населения в ядре более 1000 тыс. человек максимальное расстояние между центром и спутниками принято за 50 км.

На основе переписи населения 2019 г. в Республике Беларусь выделено 21 ГА и 82 СА (табл. 5). В состав ГА вошли 63 городских поселения (21 городское поселение – ядра агломераций и 42 города-спутника). Процессами агломерирования были охвачены 31,5% всех городских поселений страны.

Таблица 5

Численность и распределение населения ГА и СА Беларуси*

Пространственные структуры	Городское население		Сельское население		Все население	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
ГА	5314,4	72,8	867,0	41,0	6181,4	65,7
СА	–	–	262,8	12,4	262,8	2,8
СА в составе СГК	–	–	102,4	4,8	102,4	1,1
Самостоятельные СА	–	–	160,4	7,6	160,4	1,7
Республика Беларусь	7300,0	100,0	2113,4	100,0	9413,4	100,0

* Источник: [Итоги переписи ... , 2021].

В числе 82 СА выделяется 53 самостоятельных СА, т.е. расположенных вне СГК (табл. 5, 6). Эти агломерации концентрируют 160,4 тыс. человек, что составляет 37,0% всего сельского населения, проживающего вне СГК. Средний размер СА превышает 3 тыс. человек. СА, расположенные вне СГК, почти в 2,4 раза более населены, чем СК, не охваченные процессами агломерирования.

Шесть СА, с населением более 5 тыс. человек каждая, наиболее значимы для развития сельской местности вне зон влияния СГК. Это Мотольская, Ильянская, Довская, Рубельская, Дивинская и Деревнянская СА. В ряде случаев центры крупнейших СА – бывшие райцентры.

Процессы конгломерирования по отношению к СГК и ГА формируют ГК – системы расселения, сохраняющие свою целостность и самобытность СГК и ГА, непосредственно контактирующие друг с другом. Взаимодействие СГК в границах ГК происходит на расстоянии удвоенного радиуса пригородных зон их центров [Ридевский, 2022а, с. 105].

26 ГК, выделенных в Беларуси по данным переписи населения 2019 г., концентрировали до 90,5% всего населения страны, 95,8% горожан и 72,1% сельских жителей (табл. 6). ГК объединяли 62,8% всех единиц административно-территориального деления первичного уровня и 82,5% всех городских поселений, а также 19 из 21 ГА страны.

Таблица 6

Численность и распределение населения ГК Беларуси*

Пространственные структуры	Городское население		Сельское население		Все население	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
ГК	6991,4	95,8	1524,3	72,1	8515,7	90,5
Пространства вне ГК	308,6	4,2	589,1	27,9	897,7	9,5
Республика Беларусь	7300,0	100,0	2113,4	100,0	9413,4	100,0

* Источник: [Итоги переписи ... , 2021].

СГК, ГА и ГК Беларуси – очень разные по географическому положению, числу входящих в них поселений, численности населения, доле горожан и другим признакам (табл. 7). Города-регионополисы (21 город Беларуси), возглавляющие СЭЭР сегодня или в прошлом (Борисов, Молодечно) и претендующие на эту роль (г. Жлобин), включая части парных, т.е. практически сросшихся городов Полоцк–Новополоцк, Мозырь–Калинковичи, Борисов–Жодино, можно назвать городами национального значения. Эти города формируют 13 ГА и 15 ГК Беларуси.

Таблица 7

Диссипативные пространственные структуры Республики Беларусь национального значения*

21 СГК	13 ГА	15 ГК
Минский, Гомельский, Витебский, Гродненский, Могилёвский, Брестский, Бобруйский, Полоцкий, Барановичский, Пинский, Оршанский, Мозырский, Лидский, Солигорский, Кричевский, Молодечненский, Борисовский, Калинковичский, Жодинский, Новополоцкий, Жлобинский	Минская, Гомельская, Гродненская, Могилёвская, Брестская, Барановичская, Полоцко-Новополоцкая, Бобруйская, Оршанская, Мозырско-Калинковичская, Солигорская, Молодечненская, Борисовско-Жодинская	Центрально-Белорусская, Гомельская, Витебская, Приднепровская, Гродненская, Брестская, Барановичская, Полоцкая, Бобруйская, Мозырская, Солигорская, Лидская, Кричевская, Пинская, Жлобинская

* Источник: [Итоги переписи ... , 2021].

В каждом СЭЭР (кроме Бобруйского) доминирующая в нем ГК концентрирует большую часть населения. Причина исключительности Бобруйского СЭЭР в том, что Жлобин – единствен-

ный город национального значения (квазирегионополис), который не входит в Бобруйскую ГК, формирующую пространственный каркас соответствующего СЭЭР. Находясь в Бобруйском СЭЭР, Жлобин сформировал на юго-востоке этого региона собственную ГК с населением 134,2 тыс. человек [Ридевский, 2022 б].

В связи с процессами континуализации, агломерирования и конгломерирования роль городов национального значения в развитии каждого СЭЭР существенно повышается (табл. 8).

Таблица 8

**Доля главных регионополисов и формируемых ими СГК, ГА и ГК
в населении СЭЭР Беларуси*, %**

СЭЭР	Регионополисы	СГК	СГК и ГА	ГК
Витебский	74,1	80,9	80,9	91,2
Полоцкий	48,2	24,8	53,8	55,3
Гродненский	61,0	67,7	70,4	98,6
Лидский	41,0	47,4	47,4	99,3
Минский	60,9	67,6	74,5	91,1
Оршанский	47,5	55,7	70,3	79,8
Могилёвский	69,0	78,3	82,6	95,1
Кричевский	17,1	20,6	20,6	83,3
Барановичский	38,1	42,7	48,1	60,9
Солигорский	30,3	32,7	35,9	76,2
Бобруйский	37,0	39,9	42,5	49,3
Брестский	48,9	54,9	58,5	76,9
Пинский	36,5	44,8	44,8	56,1
Мозырский	48,3	42,1	58,1	66,1
Гомельский	63,3	71,9	78,3	96,3
Республика Беларусь	54,4	59,3	65,5	83,0

* Источник: [Итоги переписи ... , 2021].

Заключение

Примеры развития пространственных структур современной Беларуси эмпирически подтверждают выдвигаемые теоретические положения.

В их числе – то, что ЦПП и ППИ могут рассматриваться как ключевые и закономерные процессы трансформации пространства. Если в ходе ЦПП происходит его поляризация, фрагментация и иерархизация, то в результате ППИ осуществляется его «сшивание» (посредством континуализации, агломерирования и конгломерирования). Последнее дает возможность в значительной степени нивелировать негативное влияние ЦПП на региональное развитие, т.е. преодолевать объективно воспроизводящийся разрыв между центром и периферией в интересах устойчивого (сбалансированного) и инклюзивного развития территорий.

Под совместным влиянием ЦПП и ППИ происходит регионализация пространства. В ходе нее на внутривнутристрановом уровне формируются СЭЭР, которые могут рассматриваться как основные объекты региональной политики и государственного управления. Одним из направлений оптимизации управления пространственным (территориальным) развитием служит сближение ин-

ституциональных и диссипативных пространственных структур – при учете эффектов проявления ЦПП и ППИ.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь. – Москва : Мысль, 1983. – 350 с.
2. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. – Москва : Географгиз, 1960. – 452 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 416 с.
4. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – Москва : Наука, 1991. – 168 с.
5. Доманьский Р. Экономическая география: динамический аспект. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 376 с.
6. Европейская хартия регионального / пространственного планирования (Торремолиносская Хартия) // Хартия от 20 мая 1983 г. – 1983. – 20.05. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902018818> (дата обращения 18.04.2022).
7. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 г. : стат. сб. – Минск : Альтиора Форте, 2021. – Т. 2. – 491 с.
8. Казаков М.Ю. Пространственно-экономические системы «центр – периферия»: теоретические основы, диагностика проблем, стратегические направления развития. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020. – 608 с.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция IX // Куличкинская энциклопедия. – URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch09.htm> (дата обращения 07.03.2023).
10. Конгломерация // Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 30.05.2023).
11. Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы // Вестник древней истории. – 1980. – № 1. – С. 3–27.
12. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. – Москва : Наука, 2007. – 664 с.
13. Малайкин Г.Ф. Что такое «Дазиметрическая карта Европейской России» и как ею пользоваться. Объяснительный текст для лиц и учреждений, имеющих у себя Дазиметрическую карту полностью или отдельные ее листы. – Ленинград : Научно-технический отдел ВСХ, 1926. – 12 с.
14. Модернизация и структурные трансформации российско-белорусского приграничья / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва. – Смоленск : Универсум, 2018. – 376 с.
15. Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора // Вестник древней истории. – 1999. – № 1. – С. 97–120.
16. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. – Москва : Мир, 1979. – 512 с.
17. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – Москва : ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.
18. Пациорковский В.В. Социология расселения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. – 2012. – № 4. – С. 25–34.
19. Полян П.М. Возрождение через столетие? Дазиметрические карты В.П. Семенова-Тян-Шанского и их перспективы в информационном поле XXI в. // Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – Москва : Новый хронограф, 2014. – С. 144–164.
20. Постановление Правительства РФ от 31.05.2022 № 996 «Об утверждении Правил согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций» // Министерство экономического развития РФ. Документы. – 2022. – 31.05. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_31052022_996.html (дата обращения 22.05.2023).
21. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.04.2021 № 212 «О Государственной программе “Дороги Беларуси” на 2021–2025 годы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2021. – 09.04. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100212> (дата обращения 22.05.2023).
22. Пространственное развитие в Европе. Словарь-справочник. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vasilievaa.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/index1.htm> (дата обращения 18.04.2022).
23. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Министерство экономического развития РФ. Документы. – 2019. – 13.02. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения 22.05.2023).
24. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // ООН. – 2015. – 25.09. – URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 18.06.2019).
25. Ридевский Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. – Псков : Издательство ПГПИ, 2003. – С. 87–96.
26. Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси. – Минск : БелНИИТ «Транстехника», 2020. – 346 с.

27. Ридевский Г.В. Пространственные структуры современной Беларуси: новая социально-экономическая география страны. – Минск : Бел НИИТ «Транстехника», 2022 а. – 244 с.
28. Ридевский Г.В. Роль городов национального значения и возглавляемых ими систем расселения в развитии регионов Беларуси // Проблемы современной урбанизации : преемственность и новации : сборник статей Международной конференции (Москва, МГУ, 22–23 марта 2022 г.) / сост. А.Г. Махрова. – Москва : Геогр. ф-л МГУ, 2022 б. – С. 12–19.
29. Родман Б.Б. Метаморфозы российского пространства // Вторые сократические чтения по географии (Плёт, 26–29 мая 2001 г.) / под ред. В.А. Шупера. – Москва : Изд-во УРАО, 2001. – С. 89–98.
30. Родман Б.Б. Модель Тюнена и теоретическая география // География, районирование, картоиды : сборник трудов. – Смоленск : Ойкумена, 2007. – С. 322–329.
31. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен : монография / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва. – Смоленск : Универсум, 2012. – 288 с.
32. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск : Белстат, 2022. – 390 с.
33. Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: судьба представлений и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 52–70.
34. Тюнен И. Изолированное государство. – Москва : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
35. Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, городских поселков : стат. бюл. – Минск, 2022. – 30 с.
36. Christaller W. Central Places in Southern Germany. – Englewood Cliffs, NJ, 1967. – 230 p.
37. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. – Cambridge (Mass.), 1966. – 317 p.
38. Geddes P. Cites in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. – London, 1915. – 409 p.
39. Haderstrand T. Innovation Diffusion as Spatial Process. – Chicago ; London, 1967. – 350 p.
40. Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments : Cross-national perspectives. – New-York : Free press, 1967. – 554 p.
41. Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – P. 421–437.
42. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. – London, 1957. – 167 p.
43. Perroux F. A new concept of development : Basic tenets. – London ; Canberra, 1983. – 212 p.
44. Redfield R. Tepoztlan, a Mexican village: a study of folk life. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1930. – 247 p.
45. Rokkan S. The center-periphery polarity // Center periphery structures in Europe: an ISSC workbook in comparative analysis. – Frankfurt am Main ; New-York : Campus Verl., 1987. – P. 17–50.
46. Sorokin P.A., Zimmerman C.C. Principles of Rural-Urban Sociology. – New-York : Henry Holt and Company, 1929. – 652 p.

CENTER-PERIPHERY AND INTEGRATION PROCESSES AS KEY TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF SPATIAL STRUCTURES

Gennady Ridevsky

PhD (Geograp. Sci.), Associate Professor, Head of the Department of Social and Labor Research of the Labor Research Institute of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus), e-mail: ridgeo@yandex.ru

***Abstract.** The article deals with the processes of differentiation and integration of territories. Center-periphery processes, including polarization, fragmentation (stratification) and hierarchization, lead to the formation of a poly-problem, fragmented and hierarchical geographical space. In turn, integration processes, incl. continualization, agglomeration and conglomeration, «stitch» the geographical space and objectively contribute to the transition to sustainable and inclusive development of territories. Together, the processes of differentiation and integration lead to the regionalization of geographical space, i.e. the formation of regions within whose boundaries it is possible to effectively manage territorial development. All these processes are clearly manifested in reality, which is shown by the example of the development of regions and settlements of the Republic of Belarus.*

Keywords: *center-periphery processes; spatial integration processes; regionalization; spatial structures; Republic of Belarus.*

For citation: Ridevsky G.V. Center-periphery and integration processes as key trends in the transformation of spatial structures // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – N 3. – P. 34–52

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.03.02